

ДОСЛОВНО

Алексей РАТМАНСКИЙ,
художественный руководитель балета
Большого театра:

«Я смотрел из зала все четыре спектакля и могу сказать, что из тех постановок, которые мы на сегодняшний день показали в Лондоне, «Ромео и Джульетта» получила самый теплый зрительский прием. Что касается критики, то и в Москве на премьере в декабре реакция критики и зрительного зала не совпала. То же самое произошло и здесь, и негативные статьи (хотя были и положительные) не говорят о провале. Все билеты были распроданы...

Для нас этот спектакль стратегически очень важный шаг, мы включили его в репертуар лондонск гастролей не для того, чтобы понравиться английской критике, а для того, чтобы показать Большой театр и балет Большого в развитии, как он есть сейчас».

«THE TIMES»
Дебра КРЭЙН:

«О чем думало в прошлом году руководство Большого театра, когда позволило Деклану Доннеллану дорваться до «Ромео и Джульетты»? Лондонский режиссер взял один из любимых балетов России и перевернул с ног на голову, вырвав с мясом традиции и лишив балет всего, к чему привыкли танцоры, – классической виртуозности, лирических па-де-де и даже пуантов.

Карикатурный стиль Поклитару, разбавленная смесь Маста Эка и Анжелины Прельжожака, банальный и бессмысленный, аляповатый и раздражающий, вульгарный и наивный, к тому же явно страдает расстройством центральной нервной системы. Кордебалет вяло кучкуется, как крабы, у которых чешется пах, дуэт влюбленных в постели – сплошное расстройство, ласки ногами и кувырканье в простынях. Танцовщица героически выносят унижение поклитаровского абсурда, особенно Мария Александрова, чья уверенная в себе, обряженная в штаны Джульетта сумела подняться над бредом и обрести чуточку человеческой теплоты в холодной постановке. Хвала и Ромео в исполнении Дениса Савина – славного молодого человека, которого затащили в бездарнейшую хореографию. Жуткие звуки, раздающиеся из оркестровой ямы, куда лучше того, что происходит на сцене, где игнорируются все музыкальные подсказки Прокофьева. Славный новый мир для Большого? Скореедохлый номер и упущенная возможность».

Николай ЦИСКАРИДЗЕ,
солист балета Большого театра:

«Большой театр и его колонны создали себе за 227 лет такую репутацию, что абсолютно все равно, кто здесь руководит, кто здесь поет и кто здесь танцует. Большой театр был и будет». ■